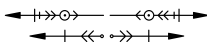

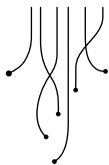

ЕВГЕНИЯ
АЛЕКСАНДРОВА

**ВЕРНИ
МОЮ ЖИЗНЬ**

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *Ю. Пасынковой*

Александрова, Евгения Александровна.

А46 Верни мою жизнь / Евгения Александрова. —
Москва : Эксмо, 2023. — 288 с. — (Колдовские
миры).

ISBN 978-5-04-169640-5

Не гадай на суженого просто так — а то рискуешь по-
пасть как я, Ника Самойлова... в дремучий лес, чужой маги-
ческий мир и к загадочному мужчине с топором.

И пусть он вовсе не убить меня хочет, а кроме топора у
Ричарда еще целый замок, мне ничего не нужно, просто —
верните меня домой! Но кажется, вернуть свою жизнь хочу
не только я.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-169640-5

© Александрова Е.А., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Глава 1

НЕЗНАКОМЕЦ В ЛЕСУ

— Эй! Есть кто-нибудь?!

Я растерянно осмотрелась вокруг. Последнее, что помню, — как зеркало в руках разлетелось на сотни осколков. И сейчас все проступало как из тумана: деревья, густые кусты, колючие еловые ветки. Очертания поваленных стволов. Влажный воздух струился по земле, охлаждал оголенные щиколотки и забирался под клетчатую рубашку, вызывая озноб.

Впрочем, сейчас озноб вызывала вся эта ситуация: я стою абсолютно одна, посреди пугающего в сумраке леса и совсем безнадежной ночи. Как назло, снова ухнула сова, и я вздрогнула.

Никого и ничего знакомого, даже лес кажется другим. Ладно. Катя наверняка вернулась в дом, а мне стоит найти место, где мы потерялись, и тогда я выберусь из этого странного места. Я решительно отогнала подступающую панику прочь. Спокойствие...

Вдруг зашуршала на ветру листва и громко скрипнули, столкнувшись, стволы деревьев... Или кто-то двигался рядом? Я обернулась и вскрикнула от неожиданности.

Возле упавшей сосны появился рослый мужской силуэт.

— Кто вы? — вскрикнула я нервно, не зная, то ли бежать, то ли остаться на месте.

Мужчина молча двинулся в мою сторону, и я напрягла близорукие глаза, чтобы разглядеть незнакомца в черном. И ретироваться, если распознаю в нем маньяка. Это что, топор у него в руках?

Нашли же мы занятие — ходить ночью в лес! И куда Катя подевалась?! Дурацкие руны, дурацкое гадание и дурацкое желание найти то, не знаю что. Мне столько лет, а до сих пор верю в магию и сказки. Вот и нарвалась... на сказочные неприятности.

Я выдохнула. Это наверняка мужчина с соседнего товарищества, и он просто рубил дрова. Ночью. Самое время, да. Я постаралась незаметно отступить назад, плавно, лишь бы не спровоцировать пугающий силуэт, не заставить его броситься следом. Сердце заколотилось и заставило что-то сбивчиво бормотать:

— Что вы здесь делаете? Я... я заблудилась, вы знаете, в какую сторону “Воронцово”? У меня потерялся телефон. Думала, уже никого не встречу, и даже не знаю, в какую сторону дорога...

— Меер ди кантар? — произнес мужчина какую-то чушь, незаметно приблизившись на расстояние вытянутой руки.

Я перестала щуриться, наоборот, почувствовала, как шире распахнулись глаза, когда я уставилась на плечистого незнакомца. Сумрачный свет обрисовал мрачноватую внешность: густая короткая борода, черные брови и пробирающий до самого нутра взгляд, даже в такой темнотище.

И будто назло позади меня послышался какой-то хруст и шум шагов. Мужчина издал протяжный, но тихий свист. А я уже настолько впала в панику, что не могла пошевелиться.

— Меер, — повторил он фразу медленно, будто глядя мимо, и приподнял руку с зажатым топором —

напряглась мощная грудь под толстой, будто доспех, одеждой, а я, наоборот, сжалась и зачем-то закрыла рот руками, не в силах ни заорать, ни убежать. Ни да-же вздохнуть, точно спазмом стиснуло горло.

Маньяк! Какой-то псих, вот и блещет, как у сумасшедшего, глаза! Мужчина замер, и я тоже. Догулялась по лесу, дура.

Сзади раздался рык. Взвизгнув, я наконец рванула с места, перепрыгнула через поваленный ствол. Я бежала, как ненормальная, ломилась вперед, прикрывая глаза от веток, но позади не стихал леденящий душу рык и хруст. В боку закололо, и я поняла, что больше не могу. Обернулась, увидела позади мелькнувшую тень и зажмурилась.

Мужчина оказался быстрее. Он одной рукой толкнул меня на землю, а второй резко дернул в сторону. Раздался свист и глухой, с хрустом, удар. Вскрип... и наступила тишина.

Судорожно поднявшись, я побежала снова, не разбирая дороги. Споткнулась на ветках, пару раз чуть не рухнула, но побежала — второе дыхание открылось. Хотела перемахнуть через большую яму, но не успела.

— Ксенден! — раздраженно крикнул маньяк, схватил меня за ногу, и я полетела вниз кувырком, зацепилась за ветку и увязла в грязи. Незнакомец не удержался на краю и рухнул на меня сверху. Дохнуло жаром разогретой кожи — он навалился слишком тесно. Я сдавленно выдохнула от тяжести, и мужчина наконец осторожно приподнялся, нависнув надо мной на вытянутых руках.

Я попыталась отползти, глядя прямо перед собой на лицо незнакомца.

Тот вдруг молча подхватил меня под спину и одним рывком вытащил из ямы. Я осторожно перевела взгляд дальше, пытаясь в сумерках разглядеть, куда же делся злополучный топор. И увидела вдалеке рукоять, торча-

щую в какой-то горе позади. А это и не гора вовсе. Какой-то здоровенный зверь с клыками. Убитый. Буквально в двух шагах, даже чувствуется его резкий запах...

— Ай-й! — вскрикнула я, когда бородатый просто вытащил меня, подхватил и поставил на ноги, а потом резко повел за собой через лес. — Отпусти!

Пока мы продирались сквозь заросли, снова показалась луна, и стало на порядок светлей, только мелькали черными полосами деревья. На очередной мой крик мужчина вдруг остановился, пихнул меня к шершавому сосновому стволу.

— Тщ-щ, — успокоил он, приблизившись и приподняв ладонь — на двух пальцах блеснули металлические перстни.

Да кто ты такой?! Я отчаянно всмотрелась в его лицо и не нашла на нем следы безумия. Взгляд был не такой уж и страшный, скорее изучающий, но чужой. Он и говорит на другом языке. Откуда здесь взялся такой? С луны свалился?! Но и явно не убить меня хочет, а что тогда?

Я застыла. И все это как в сегодняшнем ярком сне... Словно дежавю. Такая же близость — меня даже в жар кинуло от этой нависшей надо мной силы. Я проползла по стволу вверх, вытянувшись, пытаюсь поднять повыше голову и стать с незнакомцем на равных.

— Вы не говорите на русском? Куда вы меня ведете? Меня скоро будет искать подруга, ее отец в ФСБ работает! — Я пыталась говорить жестко и уверенно, а сама чувствовала, как дрожат пальцы. — Помогите выйти к “Воронцово”, и я вас отблагодарю!

Ага, отблагодарю! Что я несу! Плевать, главное, чтобы он перестал затаскивать меня в лес и хоть что-нибудь понял.

Мужчина задумчиво нахмурился, тщательно вслушиваясь в мою речь. Но вдруг недалеко послышался звук, похожий на... на горн? Или как его там? Секунда

тишины — и снова пронзительный, режущий уши сигнал. Я поежилась и вдруг порадовалась, что все же не одна в лесу, а этот вроде уже и не такой маньяк... как мужчина снова сгреб меня в охапку и повел за собой какой-то извилистой дорожкой. Еще несколько попыток вырваться — и за широкими еловыми лапами открылась узкая тропа и крепкий бревенчатый дом. Дом! Посреди леса! Этот бородатый что, леший?!

Я уперлась в землю, изо всех сил сопротивляясь тому, чтобы этот страшный мужик, невесть откуда взявшийся, затащил меня к черту на рога. Но “леший” долго уговаривать не стал, а попросту поднял меня на руки и, распахнув ногой дверь, вошел внутрь.

Глава 2

...И НЕМНОГО КОЛДОВСТВА

За два часа до попадания в лес

— Однажды я кое-кого заколдовала, — таинственным шепотом сообщила мне подруга.

Бабушка у Катюхи умерла не так давно — и месяца не прошло, — и единственной наследнице предстояло обжиться в старом домике, который явно просил ремонта. Бросать или продавать участок Катюшка наотрез отказалась, говорила, что давно мечтала иметь тихий уголок вдаль от мегаполиса. Правда, меня вот потащила сюда за компанию — чтобы не так жутко было разгребать бабушкины завалы.

Пройдя по всему участку — на удивление большому и с кучей посадок, — мы вернулись к дому и вскоре устроились на застекленной веранде с видом на сад. На столе горели свечи, за спиной потрескивал огонь в старенькой печке.

К этому времени над лесом показалась луна, разлилась серебряным светом по кустарникам и деревьям, и стало вдруг так мистично-щекотливо на душе.

Я уставилась в Катины глаза, которые от свечей на веранде засветились особенно ярко. И в этот миг поверила в эти слова — без всяких сомнений, она могла и заколдовать.

— И кто же это был? — полюбопытствовала я с опаской.

— Тот парень, Димка. Помнишь его? Нравился мне больно, а я была юная дурочка. Ох. Прочитала заговор, думала так, баловство, а оно, знаешь, сработало! С тех пор я и верю.

Она смотрела на меня пристально с тех пор, как я разболтала про свой ночной сон. Дачные посиделки с давней подругой, уютный треск свечей — все так и располагало к мистическим разговорам по душам. А этой ночью во сне я как раз увидела странного незнакомца, чьего лица так и не увидела. Зато эмоции были ух — самые настоящие, даже до сих пор мурашки по коже бежали от одного воспоминания.

Катя хитро сощурилась и вышла в соседнюю комнату.

— Что задумала? — усмехнулась я, подперев ладонями подбородок.

Я откинулась на спинку уютного кресла и подтянула к себе колени, свернувшись на мягком сиденье. К вечеру в открытые окна веранды начал задувать ветер, но закрывать не хотелось — больно жарко натопили печь. Огонь и сейчас потрескивал за моей спиной, жарко овеивая правое плечо и поясницу.

— Вот! — Катя торжественно вернулась на веранду. И сейчас на её округлом лице проступило жутко таинственное выражение: — Представляешь, оказывается, моя бабушка была не из простых. Может, поэтому... — Она покосилась на тетрадь. — Только

это не дневник, а... ну, словом, заговоры. Понимаешь? Древние.

— А-а-а, — протянула я с серьезным выражением лица, — заговоры. Понятно. Кого заговаривать-то будем?

— Тебя! — подняла вдруг на меня глазищи Катя.

Что-то в ней было такое... древнерусско-красивое. Так наденешь на нее платье, платок на голову — вылитая юная ведунья. Аж мурашки по коже пробежали от ее зычного голоса.

— Меня, — зачем-то заулыбалась я. — Ну вот еще. От глаза, что ли? Так-то у меня, Катюх, все в порядке. Работа есть, учеников вот новых набрала на английский, жилье тоже, молодой человек...

— Молодой человек! — фыркнула Катя. — То-то и оно. Сережа твой, ты уж прости, молодым человеком явно и останется. Муж тебе нужен, а вы уже три года ни мычите, ни телитесь.

— Да зачем нам этот штамп, — привычно отозвалась я. Эти разговоры успели утомить. Только ленивый не спросил, когда мы с Серегой наконец поженимся и детей нарожаем. — Нам по двадцать семь всего, куда спешить?! Это раньше старость рано подбиралась, сейчас-то самая жизнь: путешествия, свобода, в конце концов.

— Вот-вот. Свобода, — Катя забормотала, склонившись над заветной тетрадкой и скользя взглядом по строкам. — Сереже твоему привольно живется: в твоей квартире, ты ему как примерная женушка еду готовишь и носочки стираешь, а он тебе что? Ты яркая такая, блондинка зеленоглазая, талантливая, умница, а живешь ради галочки, как мама с папой сказали. Сын маминой подруги — какая банальность. Любишь его хоть немного или так, тоже удобно стало?

— Да ну тебя, — отмахнулась я. — Нормально мне с ним. Как у всех. Весело иногда. Да и в целом есть мужчина в доме...

Несколько минут мы помолчали: Катя читала, я думала о своём. На миг на душе стало одновременно тепло и пусто. Я подумала, что даже, кажется, соскучилась по Сереже. Опять зарастет, небось, щетиной — отправлю бриться сразу, знаю его привычку лезть целоваться, а мне потом терпеть раздражение на коже.

— Слушай, — опять понизив голос, заговорила Катя, зачем-то оглянувшись на окно.

За мутным стеклом стояла такая чернота, что было немного жутко. Это в Москве никогда не темнеет, а здесь небольшая свечка и пламя в печи только сгущали ночной мрак. Не хватало еще воя волков, чтобы совсем перенестись в прошлое, лет эдак на сотню назад. Зато от чая стало тепло в груди и чуть веселее.

— М? — Я снова вгляделась в подругу, такую, казалось бы, хорошо знакомую еще со школьной парты. Но сейчас в ее чертах сквозили незнакомые тени, и я натянула на свою клетчатую рубашку одолженный шерстяной платок.

Катя повернулась ко мне.

— Здесь даже гадание есть на суженого.

— Суженый-ряженный... Ой, Кать, не верю я в это. Нет никаких единственно верных и на всю жизнь... Есть просто люди, с которыми нам удобно и хорошо. Какое-то время.

— А я думаю, что все не так просто. Боишься, что ли?

— Вот еще. А ты думаешь, что в тебе проснулись колдовские гены?

— Может, и так.

Таинственность этого вечера располагала к тому, чтобы поддаться и поверить во всякую мистику. По коже пробежались мурашки, и я, удивляясь сама себе, ляпнула:

— А, давай, почему нет. Что там за хитрое гадание?

— Оно очень древнее, нужны перекресток, луна и два зеркала. — Катька решительно поднялась. — Пошли в лес, тут недалеко как раз две дороги пересекаются.

— Ой, в лес, — вырвалось у меня, но потом стало смешно. Чего сейчас, в современном мире, можно бояться в лесу? Тем более около этой деревни наверняка исхоженный грибниками вдоль и поперек. — Ну, пойдём, — так же решительно сказала я. — Гадать, так по-настоящему! Только недалеко, а то мне уже спать жуть как хочется...

— Полночи дождёмся и сразу назад, — успокоила Катя.

Воодушевленные необычным приключением и желанием пощекотать себе нервы, мы отыскали два зеркала (согласно прабабушкиным заветам): одно старинное, другое маленькое — и спустились с крыльца.

Лес был совсем рядом — за калитку в заборе вый-ти, и вот уже тропинка в густые заросли. Я подтянула платок поверх рубашки и почувствовала, как по рукам пробежала дрожь. Лес дохнул на нас сыростью, хрустнули под ногами ветки.

И как я только согласилась на эту ерунду? Я хмыкнула, но всё-таки послушно топала по узкой тропе вслед за Катюхой, которая светила под ноги телефонным фонариком. Надо было уж тогда свечи взять, для полной-то аутентичности... Тоже мне, ведуньи!

Зато до перекрестка было и впрямь недолго. Катя прошла чуть дальше, а я остановилась, поглядывая по сторонам. Где-то совсем недалеко ухала сова, а вот света от горящих окон деревенских домов уже было не видеть.

— Вот тут! — И Катя уставилась на экран телефона, придерживая старинное зеркало плечом и подбородком. — Полночь через три минуты будет...

— А что делать-то?

— Видишь луну? — кивнула Катя мне за спину, опуская своё зеркало так, чтобы я увидела своё отражение.

Я не стала оборачиваться, только чуть пригнулась и увидела за переплетением ветвей яркое пятно в зеркальной поверхности. Выпрямилась и кивнула.

— Плясать-то с бубном не надо, надеюсь?

— Да ну тебя, — буркнула Катя, а потом задумалась, что-то вспоминая.

Она подошла ко мне, вытащила из кармана губную помаду и нарисовала закорючку на своем зеркале.

— Это руна “Йера”. Ладно, не важно, твоя задача расслабиться, почувствовать ветер, сделать полный вдох. — Я послушно исполнила требования. — Теперь обратись к луне, она даст тебе силы для гадания. А что, я всегда так делаю, — пожала она плечами в ответ на мой выразительный взгляд. — Смотри в мое зеркало, видишь, туннель получился? Вот. А теперь говори: “Суженый-ряженный! Покажись мне в зеркале” — и задавай свой вопрос!

Катя сказала это так резко, что я вдруг растерялась. И вообще, почему мы только на меня гадаем, а не на неё, для тренировки?! Усыпленная её уверенностью и напором, я думала, что надо будет только постоять с зеркалом, в лесу, в полночь, и на меня вдруг само снизойдет озарение неведомое. Какой вопрос-то задать? Люблю ли я Сережу? Любит ли он меня? Предназначены мы друг для друга?.. Что я вообще хочу от жизни?!

— Суженый-ряженный! Покажись мне в зеркале, — чувствуя себя глупо, повторила я фразу и что-то ещё попыталась осознать, но пока смотрела пристально в свое отражение, за которым протянулся бесконечный коридор, потеряла мысль.

Меня затянуло в эту темную череду зеркал. Скрылся из поля зрения Катькин фонарь. Зеркало в руках ста-

ло каким-то особенно тяжелым. Сережа... Вспомнилось его лежащее утром на подушке лицо. Я усилием воли пыталась заставить себя сосредоточиться на его образе, но вместо этого зачем-то вдруг вспомнила незнакомца из сна. А перед глазами остались только отражения зеркал: одна пара, вторая, третья... Двенадцатая. Надо задать вопрос. Туннель из зеркал вдруг потускнел, будто туманом заволокло. Я хотела сказать об этом Кате, но не смогла вырваться из пугающей темноты этой бесконечной дыры с сотней тысяч лунных отражений позади меня.

И где-то там увидела чужой взгляд.

Кажется, я заорала во весь голос. Маленькое зеркало у меня в руках дрогнуло, а большое напротив, как в фильме ужасов, распалось на глазах на сотни осколков. Я ещё видела, как они медленно разлетались в стороны, прежде чем успела грохнуться в траву.

Глава 3

САМЫЙ СТРАННЫЙ ИЗ СНОВ

...Я обернулась и увидела, как мужчина, плотно затворив дверь, стянул стеганую куртку и после ослабил ворот рубахи. Застыла взглядом на его спине, облизнула пересохшие губы. Что делать? Может, лучше усыпить его бдительность, а не орать и не дергаться?

Мужчина повернулся и медленно подошел ко мне, будто даже с опаской. Словно это не я его подозреваю, а вовсе даже наоборот. Я недоверчиво сощурилась. Несмотря на его бороду, кстати, короткую и ухоженную, и крепкое телосложение, он больше не казался маньяком. Густые русые волосы были растрепаны, в темноте светлели спокойные глаза. Только одежда выглядела странно: какая-то старинная рубаха, штаны, похожие